

Долгое время император не чинил препятствий Лэн Цзилиню, однако это вовсе не означало, что тот мог почивать на лаврах.

В императорском кабинете:

— Младший брат, не уверен, справишься ли ты с этим делом, — в тоне императора не было ни капли искреннего вопроса.

Князь Е промолчал. Если он выполнит поручение, это сочтут его прямым долгом и не наградят, но если провалится — император непременно воспользуется этим как предлогом для наказания.

— Отвечаю императору: я не смею давать гарантий.

— О? Неужели в Поднебесной есть дело, с которым не справится Князь Е? Брат, не стоит отказываться. Я сейчас же дарю тебе указ: назначаю тебя имперским посланником для расследования дела о хищении средств, выделенных на помощь пострадавшим в Цзяннани.

— Слушаюсь.

Лэн Цзилинь не хотел продолжать разговор. Император намеренно подставил его, и отвертеться не было никакой возможности. Выйдя из дворца, Лэн Цзилинь понимал, что дело крайне запутанное. Если император будет вставлять палки в колеса, подступиться к расследованию станет почти невозможно, но раз уж так сложилось, придется сначала отправиться в Цзяннань, а там решать по обстоятельствам.

Вернувшись в поместье, Лэн Цзилинь собрал вещи первой необходимости и отобрал несколько телохранителей. Он не хотел привлекать лишнего внимания, иначе тех лис, что замешаны в деле, и вовсе будет не поймать.

— Ты куда собрался? — Хуа Юю увидел, как тот упаковывает дорожную сумку.

— В Цзяннань.

— В Цзяннань? Так далеко? Зачем тебе туда? — удивился Хуа Юю.

— По делу.

— Какое же дело требует личного вмешательства Князя Е?

— Средства на помощь пострадавшим были разграблены, император приказал мне провести

расследование.

— Можно мне с тобой? — Хуа Ию давно был наслышан о красотах Цзяннани, но сам там никогда не бывал.

— Нет. Эта поездка крайне опасна. Сиди смирно в поместье.

— Но ведь ты будешь рядом, чего бояться? Подожди меня, я сейчас соберу вещи! — Хуа Ию не знал, что эта поездка едва не стоила ему жизни; если бы он догадывался, то ни за что не поехал бы, даже под страхом смерти.

Когда Хуа Ию закончил со сборами, Ванъе и отряд телохранителей уже были готовы и ждали только его.

— Поедешь со мной на одной лошади? — Лэн Цзилинь хоть и подготовил для него отдельного коня, но опасался, что Хуа Ию не справится с управлением.

— Не нужно, я умею! — Хуа Ию попытался лихо вскочить в седло, как это делал Лэн Цзилинь, но, очевидно, потерпел неудачу.

Лэн Цзилинь молча смотрел на смущенного Хуа Ию, затем спешился, подхватил его и усадил в седло. Все еще тревожась, он спросил:

— Ты точно справишься? Не пытайся казаться сильнее, чем есть.

— Не волнуйся! — ответил Хуа Ию, чувствуя себя неловко из-за того, что потерял лицо перед Князем Е и его подчиненными.

— Держись за поводья. У этой лошади спокойный нрав, но если будет тяжело — переседаешь ко мне, понял?

— Понял. — Хуа Ию надул губы — это была его привычка, так он делал всегда, когда был чем-то недоволен.

Глядя на то, как Лэн Цзилинь легко и грациозно вскочил на своего коня, он проворчал:

— Сравнишь себя с другими — только расстроишься.

Хуа Ию натянул поводья, прижал ноги к бокам лошади и последовал за Лэн Цзилинем.

Отряд поскакал прочь из города, но вместо оживленного тракта они свернули на узкую горную

тропу. Лэн Цзилинь хотел избежать слежки императора: чтобы выявить казнокрадов, нельзя было действовать открыто.

К полудню Хуа Ию начал выбиваться из сил. Он привык к изнеженной жизни в столице, и даже если ему случалось кататься верхом, это длилось не дольше, чем горит палочка благовоний. Подобный марш-бросок был для него в новинку.

Лэн Цзилинь заметил состояние Хуа Ию.

— Тпру! Мы в пути уже полдня, давайте отдохнем под тем деревом, а потом продолжим, — скомандал он.

Все спутники были закаленными воинами, и только Хуа Ию был новичком. Каждый из них прекрасно понимал: Ванье просто жалеет Ванфэй.

<http://bllate.org/book/18640/1795099>